

Annaasweetie

A cinematic photograph of a woman with long, dark, curly hair wearing a black, backless, flowing dress. She is looking back over her shoulder at a motorcyclist whose back is to the camera. The motorcyclist is wearing a black helmet and jacket. They are on a paved road that stretches into the distance towards a bright sunset. The sky is filled with warm, golden light and clouds. The overall mood is romantic and evocative.

Дорога к твоему сердцу

Анна Кочкина

Дорога к твоему сердцу

<https://litres.ru/74198977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Переезд в другой город должен стать началом новой жизни. Новая школа, новые друзья – всё это ждёт Алису впереди. Но её внимание привлекает совсем другое: загадочный парень с непростым характером, который пробуждает в ней чувства, которых она никогда прежде не испытывала. Однако, вместе с новой любовью, Алису ждут и серьезные испытания.

Содержание

Глава 1. Новый город	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Кочкина

Дорога к твоему сердцу

Глава 1. Новый город

Обычно последний день лета был для меня священным ритуалом, не подлежащим отмене или перенесению. Это был день прощания с беззаботностью, день подведения итогов трех месяцев свободы, день, наполненный теплом воспоминаний и трепетным предвкушением нового этапа.

Утро начиналось задолго до рассвета. Еще сонная, но уже полная предвкушения, я выбиралась из постели, стараясь не разбудить домашних. Одевшись в любимые джинсы и старую толстовку, я кралась на кухню, чтобы приготовить себе завтрак. Потом писала своей подруге Марине и договаривалась о встрече.

Встречались мы всегда в одном и том же месте — на лавочке у старого фонтана в городском парке. словно две заговорщицы, мы обменивались крепкими объятиями и начинали свой ежегодный «отчетный период».

Часами мы сидели, попивая кофе и перебирая в памяти все события прошедшего лета. Вспоминали смешные истории, споры, приключения. Смеялись до слез, вспоминая нелепые ситуации, и грустили, перебирая в памяти разоча-

рования. Этот день был нашим личным дневником, который мы вели вместе, страница за страницей.

Ближе к вечеру, когда солнце начинало клониться к закату, раздавался звонок от родителей. Это был сигнал к тому, что пора расходиться по домам. Мы прощались друг с другом и обещали встретиться завтра в школе.

Но расставание не было окончательным. Уже дома, устроившись поудобнее в своей комнате, я набирала номер Марины. И снова, часами, мы обсуждали планы на предстоящий учебный год, строили планы на будущее. Это был наш ритуал. Каждый год, в последний день лета. Год за годом. И я не могла представить себе этот день по-другому. Это 31 августа проходило иначе. Я разбирала сумки с вещами после переезда, а с Мариной больше не общалась. Она обиделась на то, что мне пришлось переехать в другой город в последний учебный год. Как будто это решение зависело от меня.

В середине июля моему отцу предложили повышение на работе — стать директором одного из филиалов компании в другом городе. Это предложение никак нельзя было отклонить, с учетом того, что помимо престижного статуса, в нашей семье были большие затраты. С появлением мачехи их стало в три раза больше.

Супруга отца — Ольга Владимировна, а вернее моя новая «мама» — была воплощением стереотипной стервы с непомерно раздутым эго и запросами, масштабы которых могли бы разорить небольшое государство. История их знаком-

ства походила на плохо написанный сценарий романтической комедии, где в роли рокового столкновения выступало «случайное» ДТП. Она, блистательная блондинка на красном «Феррари», эффектно врезалась в скромный «Вольво» отца. Дальше, как говорится, дело техники.

После этого инцидента, Оля, демонстрируя показное сожаление, пригласила отца на «чашечку кофе». Мой отец, заядлый трудоголик и закоренелый холостяк, вечно пропадающий на работе и отвыкший от женского внимания, попал в ее сети, словно муха в паутину. Ему, опустошенному после смерти мамы, внезапное проявление заботы и восхищения показалось глотком свежего воздуха.

Поначалу она мне даже нравилась. Милая блондиночка небольшого роста, вся такая ухоженная и стильная, разъезжающая на своей красной «молнии» и работающая «сама на себя», как она выражалась, стилистом-парикмахером. Она казалась легкой, веселой и беззаботной. Да и папа, чего греха таить, впервые за долгое время выглядел по-настоящему счастливым. Обычная интрижка, как это часто бывает, быстро перетекла в серьезный роман. Через полгода она уже переехала к нам, а спустя год они сыграли свадьбу.

И вот тогда, постепенно, Оля начала сбрасывать маску. За милым фасадом блондинки скрывалась расчетливая и хитрая манипуляторша. Оказалось, что «работа на себя» — это лишь красивая обертка для бесконечных походов по салонам красоты и бутиков, оплачиваемых, разумеется, отцом.

Она ловко плела паутину из комплиментов и притворного восхищения, заставляя его плясать под свою дудку. Ее аргумент был прост: из-за «усталости на работе» она не могла уделять должного внимания семье и быту. И что же сделал мой сердобольный отец? Предложил ей прекратить работать! Мачеха, разумеется, моментально согласилась. Содержание машины, походы в салоны красоты, шоппинг в лучших бутиках — все за счет отца. А он уже влюбился по уши, так что был готов пропадать на работе 24/7, лишь бы угодить своей «любимой» жене.

И как только папе предложили повышение, которое требовало полной отдачи и постоянных командировок — мачеха первая поддержала эту идею! Ее глаза загорелись при одной мысли о тех возможностях, которые откроются перед ней с увеличением его зарплаты. И так как Оля была «за» эту идею, то мое мнение, разумеется, никто и не спрашивал. В этой семье я давно уже стала лишь призрачной тенью, чье мнение не имеет никакого значения.

Начальник папы предоставил нам двухкомнатную квартиру, а также помог пристроить меня в одну из элитных школ, где учатся детки богатых родителей, и я теперь относилась к их числу.

— Доченька, уже разобрала все вещи? — ко мне в комнату зашел папа. Сорок два года — возраст, который у многих мужчин оставляет заметные следы на лице и фигуре. Но отцу время, казалось, было не властно. Он выглядел значительно

моложе своих лет, словно заключил с дьяволом сделку, дающую вечную молодость. Подтянутая фигура, которую он упорно поддерживал регулярными тренировками в спортзале, не выдавала его возраст. Никакого намека на пивной живот или расплывшиеся формы — только крепкие мышцы и уверенный силуэт. Лишь небольшое количество морщинок в уголках глаз выдавали его прожитые годы. Он всегда тщательно следил за своей внешностью. Вечно короткие, аккуратно подстриженные темные волосы, в которых не пробивалось ни единой седой пряди, словно он специально их крашивал. Легкая щетина, придающая ему брутальный вид, и идеально выглаженная одежда, свидетельствующая о его безупречном вкусе. Но главным его украшением были глаза. Ярко-голубые, пронзительные, словно кусочки летнего неба, в которых отражалась вся его сила воли и целеустремленность. Цвет глаз мне достался от него. И каждый раз, глядя в зеркало, я видела в своих глазах отражение его характера, его упорства и его силы.

— Почти да.

Папа подошел и крепко обнял меня. Я почувствовала его тепло, тяжелое дыхание, и узнала этот знакомый, но все же чуждый запах. Сигареты и кофе. Этот горький, терпкий аромат преследовал меня последние несколько лет, стал символом его изменившейся жизни, его одиночества и его печали. Но так было не всегда. Я помню времена, когда он пах по-другому. Все мое детство от папы исходил аромат сладкой

ванили. Это был его любимый лосьон после бритья, который он использовал каждый день, не пропуская ни единого раза. Этот запах был повсюду: на его одежде, на его щеках, когда он целовал меня перед сном, на подушках, когда он читал мне сказки. Его аромат был повсюду, в каждом уголке нашего дома, наполняя его теплом и уютом. Я помню, как я любила зарываться носом в его рубашку, вдыхая этот сладкий, успокаивающий запах. Он напоминал мне о маме, о ее пирогах, о ее улыбке. Он напоминал мне о счастливом прошлом, которое, казалось, никогда не закончится.

Но после смерти матери все изменилось. Мир словно перевернулся с ног на голову, и вместе с ним изменился и мой отец. Сладкий аромат ванили исчез, словно его никогда и не было. На его место пришел горький запах табачного дыма и крепкого кофе. Папа начал злоупотреблять сигаретами, пытаясь таким образом справиться со стрессом, с болью утраты. Он курил одну за другой, словно надеясь, что дым унесет с собой его горе. А кофе помогал ему не заснуть по ночам, когда он пропадал на работе, пытаясь обеспечить нам хоть какое-то подобие нормальной жизни.

Я ненавидела этот запах. Он напоминал мне о том, что мы потеряли, о том, что никогда не вернется. Он напоминал мне о том, что мой отец больше никогда не будет прежним.

— Пойдем ужинать. Оля приготовила твою любимую запеканку, — она и вправду была моей любимой, но только когда ее готовила мама, у мачехи это блюдо получалось сухим.

— Сейчас подойду.

Папа вышел из комнаты, и я, разобрав оставшиеся вещи, направилась на кухню. Там меня ждала Оля, которая разре-зала ту самую запеканку.

— Алиса, — подозвала меня мачеха, чтобы я подошла по-ближе.

— Что?

— После ужина сходи погулять на пару часов, мне с твоим отцом нужно побыть наедине, — с ехидной улыбкой произ-несла она.

— Ты думаешь отец отпустит меня? Завтра все-таки пер-вый учебный день.

— Алиса, я знаю, ты девочка сообразительная, придума-ешь что-нибудь.

Дальнейшего диалога не состоялось, так как на кухню за-шел папа.

— Все мои любимые девочки в сборе, — сказал он. Ужи-нали мы в полнейшей тишине. Папа обычно сидел в телефо-не и решал рабочие дела, мачеха лазила в интернет-магази-нах, а я впахивала еду со скоростью света и уходила в свою комнату. Но сегодня было чуть иначе. Мачеха рассказывала про то, что уже успела записаться в зал, также через соци-альные сети смогла найти хороших мастеров для ее ногтей, ресниц и волос. Папа делился новостями о работе и насколь-ко сильно теперь будет занят. Клянусь, в глазах мачехи чи-тались суммы денег.

— Пап? — обратилась я к нему, когда ужин подходил к концу.

— Что, доченька?

— Можно я немного прогуляюсь? — папа поднял на меня серьезный взгляд, а после посмотрел на время.

— Алис, уже восемь часов, не слишком поздно? — папа обращался ко мне по имени только в двух случаях, когда волновался или злился.

— Я просто похожу во дворе, посмотрю где и что находится.

— Валер, правда, — перебила меня мачеха. — Алиса молодая, ей нужно побольше гулять, тем более район у нас хороший, — Оля положила руку поверх отцова и посмотрела на него ангельскими взглядом.

— Хорошо, даю тебе час.

— Валер! — защебетала мачеха. — Ну что ты? Алисочка, погуляй до десяти.

— Балуешь ты ее, хорошо, но чтобы ровно в десять была дома, — конечно, балует она меня.

Чем себя занять в незнакомом городе целых два часа, я понятия не имела. Поэтому для начала бесцельно побрела вдоль подъездов, словно неприкаянная. Квартира, досталась нам в новеньком ЖК, с модными детскими площадками. Сначала мелькнула мысль покачаться на одной из качелей, но что-то вдали манило сильнее. Яркие огни мерцали, словно звезды, и влекли к себе, как мотылька на пламя.

Вскоре я вышла на улицу, залитую теплым светом фонарей. Она кишела гуляющей молодежью, подростками, полными жизни и энергии. На мгновение меня пронзило щемящее чувство одиночества. Вспомнилось, как и я когда-то, совсем недавно, проводила время в подобной компании, беззаботно смеясь и мечтая о будущем.

Впереди, словно маяк, сиял торговый центр с броской вывеской. А прямо у входа, словно стражи, стояла компания байкеров. Они оживленно о чем-то спорили, их раскатистый смех разносился по всей улице. Они идеально вписывались в атмосферу этого вечера — воплощение свободы и бунтарства. Черные кожаные куртки, потертые джинсы и банданы, небрежно повязанные вместо шлемов. Я засмотрелась на них, как зачарованная, слишком долго, наверное.

Один из байкеров, видимо, почувствовал на себе мой взгляд. Поймав мое внимание, он одарил меня ехидной гримасой, от которой по спине пробежал холодок, а щеки предательски запылали. Неловко отведя взгляд, я поспешила дальше, словно спасаясь бегством от самой себя и этого внезапно возникшего чувства дискомфорта.

— Эй, красавица, что смотришь и не подходишь? — прилетело мне в спину. Внутри пробудился страх, и я ускорила шаг, чтобы поскорее уйти. Звук заводящегося мотоцикла хотел заставить меня перейти на бег, но я взяла себя в руки.

— Ты чего убегаешь? — рядом со мной поравнялся один из байкеров. На вид ему было больше тридцати и от него

пахло бензином. — Не знаю, что ты себе напридумывал, но отвали, — с моей стороны было очень опрометчиво так разговаривать с человеком, который был крупнее меня в три раза, так еще и на байке.

— Да я видел, как ты пялила на нас, не стесняйся, малышка, давай прокачу, — в голосе была слышна легкая пошлая издевка. Я остановилась и байкер тоже. Глядя прямо в глаза, я сказала ему.

— Я, что, говорю на каком-то другом языке? Повторяюсь. От-ва-ли, — произнесла я как можно грубее и по слогам. Внутренний голос говорил мне извиниться и убегать, но мой язык жил отдельно от меня.

— Девочка, ты явно что-то попутала, — лицо мужчины стало серьезным. Он заглушил мотор мотоцикла и намеревался подойти ко мне.

К нам подъехал еще один парень из той компании только в отличие от мужчины, на нем был шлем. Подъехав к нам, он поднял защитное стекло и обратился к своему другу.

— Кот, хватит разговаривать с этой девчонкой, что тебе нужно, посмотри на нее — она же школьница, — голос парня был грубоват и с легкой хрипотцой, которая бывает от сигарет.

Я внимательно посмотрела на парня. Он словно материализовался из этой ночной улицы, сливаясь с ней в единое целое. Теперь, когда он перестал казаться частью грозной байкерской толпы, я смогла рассмотреть его повниматель-

нее. Кожаная куртка, плотно облегавшая его торс, не скрывала атлетичного телосложения, выдавая часы, проведенные в спортзале. Впрочем, он явно уступал в габаритах своему широкоплечему товарищу, но в этой разнице ощущалось какое-то особое очарование. Однако, больше всего меня привлекли его глаза. Темные, глубокие, они казались бездонными колодцами, отражающими в себе всю ночную атмосферу города. В них плескалась какая-то скрытая тайна, которая одновременно притягивала и настораживала. Очень красивые глаза. Они словно жили своей собственной жизнью, рассказывая истории, которые он, возможно, никогда не произнесет вслух.

— А ты сам давно перестал быть школьником, шкет? — злоба мужчины прошла и его поза стала чуть расслабленнее.

— Послушай своего друга и вали отсюда, — сказала я. Глупая Алиса, сейчас тебе нужно держать язык за зубами и не нарываться лишний раз. Второй парень одарил меня грозным взглядом, от которого по телу побежали мурашки.

— Кошей предлагает покататься по городу, оставь ее, — такой голос я слышала впервые, он заседал в голове.

— Ладно, но я тебя запомнил, — кинул мне напоследок кот.

Шкет чуть задержался и сказал мне:

— В следующий раз следи за языком, — сказал мне парень.

— Следующего раза не будет.

— Надеюсь на это, — и с этими словами парень уехал.

Я решила, что на сегодня с меня хватит приключений и пошла обратно в сторону дома. Остальное время я провела на детской площадке. Сидя на качелях, я слушала грустные песни и ждала десяти часов.

Зайдя домой, меня никто не встретил. Из родительской спальни слегка доносилась легкая музыка. Я решила, от греха подальше, не тревожить их и просто направилась в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.